

№ 172—174
ВОЛНЕНИЕ НА БЫТОШЕВСКОМ
ЧУГУНОПЛАВИЛЬНОМ И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ
ЗАВОДЕ МЕЛЬНИКОВА
В ОРЛОВСКОЙ ГУБ.
(1839—1840 гг.)

☆

№ 172
1839 г., ИЮЛЬ.
ЖАЛОБА МАСТЕРОВЫХ БЫТОШЕВСКОГО ЗАВОДА
НИКОЛАЮ I НА ПРИТЕСНЕНИЕ
ИХ ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЕМ

Просят железодельного и чугунолитейного завода Бытоши старший мастер Гаврило Ефимов, по нем мастерские...¹, а о чем тому следуют пункты:

1. Московскому горному правлению уже известно, что означенный завод, называемый Бытоши, находится в содержании

¹ Далее следует перечисление 76 имен и фамилий мастеровых.

орловского 2-й гильдии купца Василья Фокина, сына Мельникова, который оным заведывает в противность горных постановлений и делает нам разнообразные притеснения и угнетает несносными посторонними работами. Все таковые несносности вынудили нас обратиться и прибегнуть под защиту и покровительство Московского горного правления и изъяснить нижеследующее: вышеозначенный содержатель Бытошевского горного завода орловский 2-й гильдии купец Мельников имеет еще Вередитский стеклянный завод от Бытоши и нижнего завода в трех верстах, а другой таковой в двадцати пяти верстах, на которых имеет недостаточное количество работников, а из нас в оные частовременно посылаются работать за самомалейшую цену и плату, в получении коей не можем мы послушаться содержателя Мельникова и, несмотря на то, что для нас отяготительно, повинемся власти его. Но как завод сей состоит, на котором мы должны по законоположениям заниматься одним только горным мастерством, а не другими какими-либо предвратительными, в собственную пользу отягощающимися работами.

2. При вышеозначенном заводе Бытоше имеется значительное количество хлебопашенной земли, которая вся обрабатывается трудами нашими без всякой платы, и для нас весьма отяготительно находиться в железодолаемом, чугунолитейном, стеклянном заводах, а притом еще в хлебопашенных работах, посредством которых изнурили себя и не находим к домашним надобностям случая и к обозрению их и чему-либо нужнейшему к домохозяйству. При таковых отягощениях и получаем с заводосодержателя нашего орловского купца 2-й гильдии Мельникова платы не больше 30 и 40 коп. в сутки на своих харчах и при имеющихся у него торговых заведениях по забору нашему разностью за учетом расплаты наперед всегда остаемся ему, г. Мельникову, должными и нет средств от оногo избавиться.

3. Жены наши частью в преклонных летах, и все семейства обоего пола людей, не исключая и малолетних детей, занимаются полевыми, хлебопашенными, сенокосными и сборанием в полях разных земляных продуктов в несчет сил наших.

4. При заводе Бытошевском имеется значительное и умножительное количество разнорастущего, как то: дубового, соснового, елового, кленнику, липнику и всех названных родов леса, который бы мог быть нам навсегда с позволения содержателя Мельникова по домашним нашим надобностям к изделию вспомоществующим, но содержатель наш г. Мельников отдает посторонним дуб — на ваниус для бочек на клепку, клен — на гребно — гребенки, сосну — на мачты, липу — на мочалы, драгие лык, да и ко всему разнорастущему лесу в пользу свою ежегодно по летнему времени допускает множество посторон-

него народа, а зимой для вывозки дров большею частью на стеклянный завод, истребляет все выше означенные леса, а нам для собственных наших нужд починки, а не токмо к постройке домов, к освещению лучины и отоплению дров и прочего, к хозяйственной, по крестьянскому обыкновению, потребности ничуть не дает позволения; и все таковые нужды из истощаемых наших трудов выполняем покупкою в соседственных местах.

6. Обо всех обременительных и несносных наших работах об освобождении и облегчении неоднократно просили мы содержателя нашего Мельникова, но по несклонности его не получили никакого удовлетворения; а сверх сего еще и, наконец, к отягощению нашему с умножительными семействами народа ныне стесняет нас содержатель жительством по три и четыре семьи в одну избу, где за многоскопившимся народом и из-за разных нечистот заражены разными болезнями и при оных находясь многие без пропитания. Просили мы содержателя нашего о вспомоществовании, напротив чего он изъяснил нам и сказал: «До исхода души каждому нет и не будет от меня никакой милости и по жизнь вашу работать на меня, что заставлю.» И засим еще от сильных его рук и ударов безвинно некоторые были больны и лишились жизни, о чем и объясня, всеподданнейше просим, дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие наше прошение принять и о всем вышеписанном нами повелеть учинить кому следует должное исследование и при оном приказать вышеозначенному содержанию г-ну Мельникову, во отклонении над нами отягощений и за безвинную отдачу тринадцати человек из нас беспорочных людей в рекруты, впредь сделать воспрещение и до разрешения высшего начальства противу прочих заводов за расплату изделия нашего обязать его подпискою, а [за] законопротивный и непозволительный поступок поступить с ним, Мельниковым, на основании Свода законов.

ЦГИАЛ, ф. 36, Моск. горное правление,
оп. 1, д. 1361, л. 1—3. Копия.

№ 173

1840 г., МАЯ 9 и 20.

ВЫПИСКА ИЗ ОТНОШЕНИЯ И. Д. ОРЛОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА В. Н. СЕМЕНОВА В МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ О ВОЛНЕНИИ МАСТЕРОВЫХ БЫТОШЕВСКОГО ЗАВОДА В СВЯЗИ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ ПРИКАЗЧИКОВ И НЕДОСТАТКОМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

По отношению заводского исправника Бытошевского чугуноплавильного завода о возмущении масальским мещанином Богдановым мастеровых людей, коим он внушал разные нелепости и, между прочим, то, что будто бы в Бессарабской об-

ласти позволено приписываться крепостным людям, временное отделение Брянского земского суда отправилось на место происшествия и, взяв там под присмотр двух мастеровых — Крючка и Калмыкова, особенно замеченных в неблагонамеренных сношениях с Богдановым, приступило к допросам заводских жителей. Но толпа мастеровых в числе 40 человек или более, явясь к конторе, где производилось следствие, с дерзостью требовала освобождения означенных двух мастеровых, грозя, что в случае отправления их в город, они все до единого бросят завод и пойдут вслед за ними, и причем производили наглость и буйства и, не зирая на все увещания исправника, остались непреклонными, почему исправник, не находя возможным усмирить их и опасаясь дурных последствий от дальнейшей настойчивости, решился отпустить содержащихся под присмотром двух человек, а для усмирения бунтующих просил у начальника губернии воинской команды.

Исправляющий должность губернатора вице-губернатор Семенов по важности сего происшествия отправился на Бытошевский завод лично вместе с полковником корпуса жандармов Драгневичем и воинскою командою. Прибыв туда, он тотчас велел собрать всех проживающих в оном крестьян и спросив тех, которые в списке временного отделения земского суда показаны ослушными против распоряжений исправника, потребовал к себе главных виновников происшедших неустройств — крестьян Крючка и Калмыкова, которых и отдал тут же под стражу. Вышед после сего в сопровождении г. полковника Драгневича, земского и заводского исправников и воинской команды к собравшимся уже по приказанию его, Семенова, крестьянам, он обще с г. Драгневичем начал убеждать их в непреложной каждого обязанности повиноваться властям, от правительства поставленным, в лживости распространенных между ими слухов о дозволении помещичьим и заводским людям переселяться в Бессарабию и в явной вине тех, которые дерзнули восстать против власти земского суда, прибывшего не для их стеснения, но для взятия только из среды их двух вредных людей, возмущавших спокойствие завода и внушавших им мысли, преступая противу закона и правительства. Сначала несвязный шум заглушал слова его, и после тщетных усилий прекратить оный он вынужден был велеть команде, цепью вокруг толпы расставленной, заряжать ружья. Эта решительная мера, повидимому, устарила их. Шум внезапно замолк, и во все продолжение разговора один только крестьянин Григорий Демидов, прежде уже замеченный исправником в возбуждении других к дерзким ответам, осмелился противоречить словам его, вице-губернатора, и был отдан немедленно под караул бывшим при нем жандармам. Прочие же с покорностью выслушивали убеждения

его и только по временам прерывали их то уверениями во всегдашней готовности своей повиноваться власти полицейской и заводской, то жалобами на притеснения, чинимые им заводским начальством и о прекращении которых они, по словам их, безуспешно просили сначала заводского исправника, а потом Московское горное правление. К сему они присовокупили, что никогда не были намерены послушаться законной власти и не желали воспользоваться мнимым дозволением на переселение в Бессарабию, но требовали от временного отделения земского суда возвращения товарищей их Крючка и Калмыкова, в том только предположении, что они отвозятся в город за подачу в Горное правление просьбы, которая всеми ими подписана и, следовательно, все одинаково должны ответствовать за нее пред начальством.

Вице-губернатор, не находя в их поступках, кроме вышеобъясненного шума, ни буйства, ни наглости и соображая наказания их с сведениями, собранными под рукою в Брянске и на пути к заводу касательно неустройства заводского управления, он убедился, что поводом к их послушанию земской полиции могло действительно быть недоразумение насчет причин, по которым земский суд командировал к ним временное свое отделение, а еще более притеснения, делаемые им заводским начальством, невнимание заводского исправника к их жалобам и пристрастное исследование, произведенное по их просьбе командированным от Горного правления чиновником. Это пристрастное исследование, естественно, должно было внушить им к действиям земской полиции, доселе только косвенно вмешивавшейся в их управление, некоторый род недоверчивости, которая, видимо, проявлялась даже в разговорах с ним. Для ослабления этой недоверчивости и для узнавания степени их лояльности вице-губернатор решился обнадежить их, что по власти, дарованной высшим правительством начальнику губернии, он может войти в разбирательство их жалоб, но не иначе, как по принесении ими чистосердечного раскаяния в проступке, ими содеянном, и по испрошении прощения от земского исправника, власти коего оказали они сопротивление. Вследствие сего они единодушно объявили, что чувствуют свою вину и обещают заглавить ее постоянным повиновением, и просят прощения у исправника, ими оскорбленного. Успокоенный таким образом на их счет, он объяснил им, что, прощая их проступок, как следствие малодушия и заблуждения, не может, однакож, оставить без строгого наказания того, кто осмелился отвечать с грубостью на его увещания, и велел привести крестьянина Григория Демидова и в присутствии всех наказать его розгами. Устрашенные видом наказания и опасаясь оно, вероятно, для себя, они бросились бежать к заводу, но вскоре, по убеждению

его возвратились назад и вторично объявили ему, что расканваются в своем проступке.

Тогда поручил он находившемуся при нем чиновнику орловской градской полиции капитану Рытову отобрать от них показание о притеснениях, им со стороны заводского начальства чинимых, и прочитав им записку, из сих показаний составленную, распустил их по случаю наступления вечера по домам. На другое же утро, видя, что они принялись за обыкновенные свои по заводу работы, и заключая из сего, что спокойствие достаточно восстановлено и присутствие его более не нужно, он отправился обратно вместе с взятыми им двумя арестантами, которых отдал в распоряжение Брянского земского суда; но прежде отъезда его обязанностию почел предписать заводскому исправнику, дабы он строго наблюдал за действиями заводского начальства в отношении к рабочим людям и вообще более соображался со статьями устава о Горном управлении, объясняющими сущность его обязанностей, под личною самого его ответственностию за все беспорядки, могущие произойти в заводе.

Между тем он, вице-губернатор, нашел, что Бытошевский чугуноплавильный завод, отстоявший в 80 верстах от Брянска и в 10 верстах от границы Жиздринского уезда и окруженный, как выше объяснено, со всех сторон лесами, принадлежал прежде помещику Ртищеву и только 13 лет тому назад по купчей крепости поступил в заведывание орловского 2-й гильдии купца Мельникова. Пользуясь отдалением завода от городов и больших селений и невежеством заводских крестьян, из которых большая часть, по собственному их сознанию, никогда не отлучались далее их прихода, в 14 верстах от завода отстоящего, г. Ртищев во все время владения своего заводом, в явное нарушение раздела I, главы II-й, отделения III [гл. 4] устава Горного управления¹, пользовался над крестьянами, к заводу приписанными, правами, предоставленными помещикам, и при переходе оного в распоряжение купца Мельникова этот порядок оставался неизменным в течение 12 лет. Заводский исправник Лавров, определенный тому назад 16 лет, по ходатайству прежнего владельца Ртищева и обязанный строго наблюдать за ненарушением правил, уставом Горного правления предписанных, не хотел или по неспособности своей не мог в точности исправлять обязанностей, с званием его сопряженных, и, живя почти всегда вне завода в поместье своем, близ Брянска находящемся, довольствовался только получением производимого ему заводчиком жалованья, а все управление предоставлял конторе завода. Явным доказательством неспособности его и невнимания к своим обязанностям служит уже то, что на

¹ Об обязанностях владельцев заводов и условиях содержания различных категорий рабочих (Свод законов, изд. 1832 г., т. VII, стр. 245—250).

требования его, вице-губернатора, он, во-первых, ничего не мог изъяснить о поведении и даже именах мастеровых, на заводе занимающихся, а предоставил удовлетворение этого требования управляющему заводом и, во-вторых, не умел показать ему в уставе Горного управления, которым он должен руководствоваться, тех §§, в коих объяснены его прямые обязанности. При таком невнимании заводского исправника к должности его весьма естественно, что заводчик распорядился всем беспрекословно по своему усмотрению, и злоупотребления, неприметно крадываясь в управление, становились с каждым днем для крестьян более и более стеснительными. Несмотря, однако, на сие, во все время владения г. Ртищева заводом никаких беспорядков со стороны крестьян не обнаружилось, и они без ропота повиновались воле владельца, которого звание и степень просвещения, вероятно, ставили его в их глазах существом, против них высшим. Тем вящим для них оправданием может, по мнению его, вице-губернатора, служить то, что и в первые 12 лет управления купца Мельникова заводом спокойствие не нарушалось, и крестьяне повиновались беспрекословно по всем его распоряжениям, не взирая на то, что распоряжения эти противны были законам, в уставе Горного управления изложенным, и что Мельников по степени образования своего не мог внушить им того невольного уважения, которое мы обыкновенно питаем к людям высшего против нас сословия, и которое он, как удостоверился из частных сведений, сам ослаблял неумением управляться с своими приказчиками и конторскими служителями и предоставлением им власти неуместной, противоречившей собственной его пользе и крайне стеснительной для крестьян. Впрочем, и это положение, с коим заводские люди неприметно сроднились, быть может, не довел бы их до жалоб и беспорядков, если бы в прошлом году в соседстве их не появился масальский мещанин Богданов, возмутивший вредным влиянием своим их спокойствие, пользуясь невежеством их и некоторым уже нерасположением к заводскому управлению, он первый объяснил им права посессионных владений, права крестьян, к сим владениям приписанных, и, приманивая их видами свободы и благосостояния, ожидавшими, по уверению его, переселенцев в Бессарабские области, все более и более возбуждал противу заводского начальства. Первым проявлением в них сознания прав, о которых натолковал им Богданов, была жалоба, принесенная ими заводскому исправнику, который, по их словам, вместо должного внимания к их просьбе ограничился присуждением им телесного наказания. Не найдя у посредственного своего начальника ожидаемой защиты, они послали прошение в Московское горное правление, которое командировало со своей стороны чиновника для исследования

справедливости их жалоб. Пристрастное, по словам многих соседних владельцев, исследование, произведенное сим чиновником, и коего последствия доселе еще неизвестны, имело, однако, то благодетельное действие, что задельная плата рабочим увеличена, и на муку, продававшуюся дорогою ценою из конторы, уменьшена такса сравнительно с ценами, по уезду существующими. Эти самые изменения служат уже доказательством тому, что заводское начальство признало себя виновным, иначе оно не имело бы никакой нужды переменять порядок, дотоле неизменно существовавший. Между тем, как заводские крестьяне ожидали решения Горного правления, начальство их употребило все средства к поимке Богданова, оказавшего столь вредное влияние на умы заводских рабочих, и следствием этой поимки был приезд на завод временного отделения земского суда и происшедшие в присутствии оного беспорядки, что жалобы мастеровых, подробно объясненные ими в прошении, поданном в Московское горное правление, заключаются преимущественно: 1) В изнурении людей излишнею, с силами их несообразною и часто по роду их занятий несвойственною работою. 2) В дозволении каждому из нарядчиков завода и служителей конторы бить рабочих произвольно, без всякого суда и расправы, и невнимание заводского начальства к их жалобам на таковое самоуправство. 3) В ненаделении вовсе крестьян землею и в невозможности их не только самим себе добывать продовольствие, но даже покупать оные по умеренным ценам на стороне, ибо последнее строжайше запрещено им заводским начальством. 4) В непомерной цене на муку, отпускавшуюся им в прежние годы для продовольствия в счет задельной платы из конторы и на которую такса назначена была по 1 р. 20 коп. ассигнац. за пуд, тогда как в окрестностях она продавалась по 70 и 80 коп. 5) Во взыскании значительного денежного штрафа за каждый маловажный проступок, учиненный не только заводскими крестьянами, но даже женами их, которые обременяются в противность закона работами, вовсе им не принадлежащими. 6) В непризнании старых и увечных и в удержании жалованья у заболевающих, отчего семейства сих последних остаются вовсе без пропитания.

Все сии поступки заводского начальства, буде жалобы крестьян основательны, совершенно противны узаконениям, в гл. 2-й 1-го раздела, в гл. 4-й 3-го раздела устава Горного управления изображенным, а потому, представляя об оных, он, вице-губернатор, присовокупляет, что, по мнению его, единственное средство к устранению на будущее время подобных беспорядков по Бытошевскому заводу есть настояние над горным начальством: 1) Об отрешении нынешнего заводского исправника Лаврова, как чиновника вовсе неспособного и не имеющего

даже ни малейшего понятия о существовании его обязанностей, и об определении на место его другого, более деятельного, и который бы умел обуздать произвол заводчика и его служителей и держать заводских людей в должном порядке и повиновении, и 2) О командировании благонадежного горного чиновника для исследования, обще с чиновником губернским, справедливости показаний заводских крестьян, ибо без депутата с горной стороны губернское начальство не почитает себя в праве приступить к таковому исследованию.

За сим путевые издержки, употребленные им и бывшими при нем чиновниками и командою, полагает справедливым впредь до открытия истины чрез предполагаемое следствие отнести на счет заводского начальства, как более виновного в допущении или даже в возбуждении крестьян к послушанию, если не чрез стеснительные свои распоряжения, то, по крайней мере, чрез недостаточный надзор за поступками служителей конторы и самых заводских людей.

ЦГИАЛ, ф. 36, Моск. горное правл., оп. 1,
л. 1361, л. 50—58. Копия.

№ 174

1841 г., ФЕВРАЛЯ 23.

ПРЕДПИСАНИЕ МИНИСТРА ФИНАНСОВ

Е. Ф. КАНКРИНА МОСКОВСКОМУ ГОРНОМУ ПРАВЛЕНИЮ О ПРЕДАНИИ СУДУ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВОЛНЕНИЯ МАСТЕРОВЫХ БЫТОШЕВСКОГО ЗАВОДА

Произведенное чиновником Департамента горных и соляных дел Головиным вместе с орловским губернским уголовных дел стряпчим следствие как по жалобам мастеровых Бытошевского завода на притеснение их со стороны владельца онога, купца Мельникова, так и по происшедшему в апреле минувшего года между мастеровыми сими беспорядку рассматривано было по распоряжению управлявшего Министерством финансов, в Совете Корпуса горных инженеров, который по соображениям обстоятельств дела с законами нашел:

1) Что дело сие требует судебного рассмотрения потому, что могут подлежать по оному законной ответственности:

а) мещанин Богданов, ибо не только по обвинению заводской конторы, но и по разысканию г. вице-губернатора Семенова, имел вредное на мастеровых влияние, возмущая их разными нелепыми толками;

б) из числа мастеровых, замеченные особенно в неблагонамеренном с Богдановым сношении, Калмыков и Крючок, и сверх сего зачинщики (9 человек) происшедшего на заводе против земской полиции беспорядка;

в) завододержатель Мельников, ибо предъявленные на него от мастеровых жалобы хотя иные и неуважительны, но другие основательны. Так например, мастеровые жалуются, что переводятся с одной работы на другую, посылаются иногда на другой горный же завод и в сравнении с вольнонаемными меньшую получают плату, но Мельников так распоряжаться имеет полное право; что живут по три, четыре семьи в одной избе; но Мельников по покупке завода устроил вновь до 20 домов и в настоящее время из 111 семейств только 24 небольшие живут в отдаленных домах; что лес на отопление отпускается не стоячий, а валежник, но так по лесному хозяйству и поступать надобно. Напротив же, нельзя не признать основательными жалобы, что Мельников посылал мастеровых работать на стеклянных его заводах, равно и семейства их занимал собственными же домашними полевыми работами, что до 1839 года выдавал провиант по высшим ценам, нежели справочные, штрафовал за разные проступки в свою пользу деньгами; попустил конторским служителям наказывать мастеровых телесно, оставлял больных и престарелых без должного призрения и, наконец, продавал из заводской дачи лес посторонним людям, ибо все сии действия противны горным узаконениям;

г) Заводский исправник Лавров, ибо не имея постоянного, как бы следовало, на заводе жительства и даже бывая на оном не более трех или четырех раз в год, явно небрег о своей должности и тем допустил вышеозначенные со стороны Мельникова беспорядки.

2) Что нельзя также оставить без замечания того, что Московское горное правление, получив от всего общества мастеровых на Мельникова жалобу и впоследствии донесения о происшедшем на заводе против земской полиции беспорядка не только не довело о сем, как бы по важности происшествий следовало, до сведения высшего начальства, но в последнем случае и само даже не сделало никакого распоряжения; равно нельзя не относить к его невниманию и то, что Лавров так небрежно исправлял свою должность.

В сем соображении Совет положил:

Настоящее дело как в отношении к Богданову, мастеровым и Мельникову, так и в отношении к Лаврову предоставить по принадлежности рассмотрению судебных инстанций при горном депутате¹; Московскому же горному правлению за изъясненные его упущения сделать выговор.

¹ Совет Корпуса горных инженеров в августе 1842 г. вынужден был отменить телесное наказание в связи с выходом манифеста 16 апреля 1841 г. (по случаю брака наследника) и ограничился внушением мастеровым: «чтобы впредь из должного повиновения начальству не выходили» (то же дело, л. 413—416).

Найдя с моей стороны таковое заключение Совета Корпуса горных инженеров сообразным с существом дела и законами и вследствие сего утвердив оное 21 сего февраля, я вместе с сим отнесся к орловскому гражданскому губернатору о приведении в исполнение всего вышеозначенного, кроме того, что касается собственно до Московского горного правления, препроводив для сего к нему, губернатору, и следственное о вышеозначенном беспорядке дело.

Давая знать о сем Московскому горному правлению, я за упущение его по означенному делу и за потворство к исправнику Лаврову делаю правлению выговор и с тем вместе подтверждаю, чтобы оно на будущее время исправляло возложенную на него обязанность тщательнее и на точном основании существующих законов.

Министр финансов генерал от инфантерии

гр. Канкрин.